

Елена Клепикова

Пан Тырц и Мурзик

Елена Клепикова

Пан Тырц и Мурзик

«Издательские решения»

Клепикова Е.

Пан Тырц и Мурзик / Е. Клепикова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834200-4

Удивительные приключения выпали на долю двух котов: профессора на пенсии и книгочая Пана Тырца и бывшего командира отряда спецназа «Хвост трубой» Мурзика. Талант, проницательность, мужество и удача поставили их в один ряд с величайшими сыщиками эпохи Муаро и Не-Гавстингсом, Холмяусом и Ваутсоном, Ниро Муррфом и Мурчи Гудвином.

ISBN 978-5-44-834200-4

© Клепикова Е.
© Издательские решения

Содержание

Знакомство	6
Кто украл творожники	10
Саблезубый кот	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Пан Тырц и Мурзик

Елена Клепикова

© Елена Клепикова, 2016

ISBN 978-5-4483-4200-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Знакомство

Пан Тырц грустил над стаканом молока. День рождения, которого он ждал целый год, не заладился с самого утра.

Утром в дверь постучал почтальон, вручил Пану Тырцу большую книгу и письмо. В книге пан Тырц расписался, получил из лап в лапы плотный коричневый конверт. «Заказное письмо, – обрадовался старый кот. – Наверное, вспомнил кто-то из давних друзей», – торопливо вспорол когтем клапан, перевернул, потряс, но... вместо поздравительной открытки из конверта выпал листок с крупно напечатанным словом УВЕДОМЛЕНИЕ. С изумлением Пан Тырц прочитал, что «Кошкин дом», в котором он жил последние годы, нуждается в капитальном ремонте и всем жильцам надо подыскать новые квартиры. Хороший подарок к празднику. Он обвел взглядом комнату: мягкий диван под пушистым пледом, удобный письменный стол, лампу с зелёным абажуром, книжные полки, аквариум с золотыми рыбками – всё это придется трогать с места, паковать, перевозить в дом, который ещё надо найти – привычный мир рушился.

Пан Тырц неторопливо оделся, заправил за ухо шёлковую ленту пенсне, взял шляпу-котелок, крепкую трость, встопорщил усы и вышел на поиски. По небу ползли похожие на раскормленных мышей серые тучи, моросил дождь, холодный ветер забирался под пальто. Непогода разогнала прохожих. «Холодно, печально и вместо трости надо было взять зонтик», – поёжился Пан Тырц. – «В такую погоду даже собака на улице кота не выгонит». Он понуро брёл мимо витрин магазинов, контор, банков, закусочных. Внимание привлекла необычная вывеска: на черном фоне яркие оранжевые буквы «Рудый кит» и портрет рыжего кота с лихими кавалерийскими усами. «Пожалуй, кит это не кит, а кот. Верно хозяин из Украины. Заглянуть что ли на огонёк, выпить чего-нибудь, погреться». Дождь полил сильнее.

– Заходите, будьте ласка, – радушный хозяин, рыже-огненный, как летнее солнце, выглядывал из окна. – Сегодня отопление включили!

Пан Тырц нырнул в заведение, заказал стакан тёплого топлёного молока, устроился в уголке поближе к батарее. На столе лежала забытая кем-то из посетителей городская ежедневная газета «Котовские новости». «Ну-ка, что нынче новенького в газете пишут», – подумал кот, разворачивая пахнущие типографской краской листы. «Новости» ничего нового не сообщали: «Котовск готовится к визиту губернатора», «Спецназ провёл операцию «Не всё коту масленица», отзывы читателей по поводу двукратного повышения цен в рубрике «Почем валерьянка для народа?», «Жилой комплекс «Кошкин дом» готовят к сносу!». Пан Тырц вздохнул, но мужественно просмотрел газету до конца. Терпение его было вознаграждено – на последней странице в уголке он увидел объявление в кокетливой витой рамке: «Тётушка Мурья сдаст комнату со всеми удобствами на длительный срок положительному, спокойному, чистоплотному постояльцу. Можно с питанием (по договорённости)».

Кот залпом допил молоко, надел котелок и вышел в ливень.

* * *

Мурзик с трудом разлепил глаза. Он лежал, уткнувшись носом в пол. Прямо перед ним по деревянной половице топали две колонны муравьёв: та, что подальше, двигалась слева направо лёгким целеустремлённым бегом, та, что поближе, шагала справа налево медленной тяжёлой поступью. Муравьи тащили хлебные крошки, кусочки сыра, ветчины, рыбы. «И вдаль идет усталый караван», – вспомнил Мурзик слова любимого романса. Присмотрелся к муравьям: «Мародёры! Остатки ужина растаскивают». Он собрался с силами, крикнул: «Брысь!!!», но вместо грозного мява, из горла вырвалось несолидное сиплое: «С-с-сь...»

Неделю Мурзик лизал валерьянку. Семь дней назад командир отряда специального назначения «Хвост трубой» был отправлен в отставку. Причина проста, как стакан сметаны – во время операции «Не всё коту масленица» храброму капитану Мурзику отстрелили хвост. Командир отряда «Хвост трубой» без хвоста? Невозможно! Мурзика подлечили в госпитале и уволили из армии с пенсией и правом ношения мундира. Что ему пенсия, что мундир? Теперь он лишен главного в жизни – боевого братства, привычного порядка, борьбы, победы. Вот и зализывал горе. Да еще квартирная хозяйка Мырма, узнав, что Мурзик теперь мало что без хвоста, так ещё и в отставку вышибленный, потребовала, чтобы он себе другую квартиру искал. А она, Мырма, больше Мурзика терпеть не намерена – весь дом валерьянкой провонял и муравьёв развёл, и самое ему место автостоянку охранять или, на худой конец, магазинчик какой заваливающий.

Пока Мурзик собирался с силами, чтобы ещё раз на муравьёв прикрикнуть, ворвалась в комнату Мырма с метлой наперевес, завопила сиреной пожарной: «Мья-яу! Развалился! Чтоб духу твоего тут не было. Вон! Мья-яу, немедленно!». С трудом поднялся Мурзик, побрёл к выходу, поникнув головой: «Да что ж в этом мире происходит, если какая-то Мырма на боевого офицера, пусть и бывшего, орёт?» Вышел на улицу в одном комбинезоне камуфляжном – холодно, а Мырма вслед бушлат на тротуар выкинула, да пузырёк с валерьянкой в газетку завернутый, метлой махнула, муравьёв вслед за валерьянкой отправила – как сор какой: «И муравьёв заberi вместе с запахом!»

Добрёл Мурзик до сквера, сел на лавочку под деревьями – какая-никакая, а от дождя защита, стал думать, что делать, где жить? Достал из кармана пузырёк с валерьянкой в обрывок газеты завернутый, принялся разворачивать – лапы дрожат, когти за газетный край цепляются. Попытался Мурзик газету с когтя стряхнуть и, как молния сверкнуло перед глазами слово «сдаётся». «Так-так-так», – заволновался Мурзик, торопливо расправил листок, прочитал греющие душу слова: «Тётушка Мурья сдаст комнату со всеми удобствами на длительный срок положительному, спокойному, чистоплотному постояльцу. Можно с питанием (по договорённости)».

«Попытка – не пытка» – решил Мурзик, встал, выбросил в урну пузырёк с валерьянкой и зашагал по указанному в газете адресу.

* * *

Дождь лил как из ведра. Пан Тырц, упрятав усы в поднятый воротник пальто, надвинув на глаза котелок, подбежал к двери дома тётушки Мурьи и с размаху врезался в кого-то или во что-то, он не рассмотрел, большое, пропитанное запахом валерьянки.

– Простите великодушно! – извинился Пан Тырц. – Не заметил... э-э-э, не увидел, – поправился быстро. – Дождь, знаете ли, и пенсне разбилось.

– Ничего, бывает, – ответил слегка обалдевший Мурзик. – Вы здесь живёте?

– Нет, я по объявлению.

– И я по объявлению...

– Так чего вы ждёте? Звоните, звоните скорей, – поторопил пан Тырц. – Надо же комнату посмотреть.

– Но я первый пришёл!

– Вот и звоните! Первый-второй, какая разница – комнату сдадут положительному!

– А я значит отрицательный?! – сжал кулаки бывший спецназовец.

– Вы сами это сказали, ну и запах, знаете ли, – Пану Тырцу не терпелось попасть в сухое тепло. – Звоните же!

Мурзик взял себя в лапы, оглядел противника снизу доверху. Пальто от воды обвисло и потеряло цвет – из благородного серого стало неприятно бурым, пенсне с треснутым стёклышком болталось на ленте, с полей котелка падали крупные капли:

- Вы себя в зеркале давно видели? Вам, папаша, лучше обратно, на помойку вернуться.
- Как вы смеете?! – возмутился старый кот.
- Что есть! – зашипел в ответ Мурзик.

Они мерили друг друга яростными взглядами, готовясь к нешуточной схватке. В этот момент распахнулась дверь, на пороге появилась круглая, как колобок, владелица дома в сборчатом платье с мелкими белыми цветочками по голубому фону, кружевном чепчике на светлых буклях.

– Что за шум! – поинтересовалась грозно. Такой тон мог бы рассмешить – уж очень маленькая и пухленькая была хозяйшкa, если бы не внушительных размеров чугунная сковорода, которую почтенная кошка держала за длинную деревянную ручку.

– Позвольте Вас приветствовать! – приподняв котелок, поздоровался Пан Тырц.

– Здрав-жла, хозяйка! – одновременно рявкнул Мурзик.

– Так вы по объявлению, – догадалась та. Приглашающе махнула сковородой. – Проходите!

Пан Тырц с Мурзиком, грозно переглядываясь и фыркая в усы, протиснулись в дверь и оказались в тёплой, сухой, светлой прихожей. Пахло свежеиспечённой ватрушкой, кофе со сливками. Ещё чем-то странно знакомым, родным. Похожий запах пропитывал дом в детстве, перед днём рождения, когда маленький Тырчик в предрассветной темноте тайком выбирался из кровати, тихонько крался в гостиную, чтобы одним глазком взглянуть на праздничный подарок – надувную футбольную мышь или диск с мультфильмами про великого кота-сыщика Муаро.

Матово сияла натёртая воском мебель, пол застилал шерстяной полосатый ковёр, рядом с большим зеркалом на специальной подставке в красивых керамических горшках цвели красные цветы. «Герань», – подумал Пан Тырц, посмотрел в зеркало и устыдился. Зеркало в полный рост отразило субъекта в насквозь мокрым бесформенном пальто, потерявшей всякий вид шляпе, забрызганных грязью ботинках.

– Простите, пани Мурья, я не хотел испортить ваш ковёр, – Пан Тырц шагнул назад, упёршись спиной в дверь.

– Извиняйте, хозяйка, – пробасил Мурзик и тоже шагнул к двери.

Толстушка расхохоталась звонко, молодо:

– Зовите меня просто – тётушка Мурья. – Ну что, идем жильё смотреть?

– Да я, собственно... Вот, молодой котовек первый пришёл, – Пан Тырц вздохнул, подумал «не судьба, буду искать дальше». А Мурзик подумал «дядька-то уже в годах, устал, а я молодой, сильный» и сказал:

– Куда вам ходить, оставайтесь. Дождь на улице. До свиданья, хозяйка.

Тётушка Мурья довольно прищурила голубые глаза, промурлыкала:

– Очень благородно. Вообще-то я две комнаты сдаю. Так как, будем смотреть?

Она предложила гостям, теперь уже почти постояльцам, снять верхнюю одежду, мокрую обувь, выдала тапочки. Мурзик на тапочки посмотрел, но обувать не стал – розовое чудо с помпонами налезло бы лишь на кончик лапы – так и остался в носках.

– Итак, – голосом профессионального экскурсовода начала тётушка Мурья, – мы с вами находимся в прихожей: верхнюю одежду вы будете вешать в шкаф. – Плавнo повела лапкой. – Обувь оставлять на подставке, зонты и сумки на этих крючках, а головные уборы на полке у входа. Слева вы видите дверь – вход в МОИ комнаты, туда можно заходить только по приглашению. Это МОЁ частное пространство. Прямо – гостиная с камином и телевизором, она же столовая. Направо – кухня, ванная и остальные удобства. Если вы будете жить с полным пансионом, имейте в виду, готовлю просто, но сытно: молочный суп, запеканки, рыбу. На завтрак творог, сметана, сало иногда.

– А консервы и сухпаёк? – шевеля усами, поинтересовался Мурзик.

– Молодой котовек! В этом доме пародию на продукты не употребляют. Вы можете разогревать ЭТО на кухне, но только когда меня нет.

– А ва..., – заикнулся Мурзик.

– А валерьянку лизать не позволяю! Если уж надо стресс снять – в буфете в синей бутылке «Либен мицхен милх» – настоящее с рейнских заливных лугов, не какая-то там трава на спирту.

– Яволь, – отрапортовал Мурзик, – только я спросить хотел: а вам нетрудно иногда мясо или курочку приготовить?

– А то! Потом посмотрите, на кухне диплом висит: «Лучшему повару» в номинации «Деликатес из птицы», – гордо объявила тётушка Мурья. – Я даже человечью еду готовить умею, например, борщ с пампушками или биточки по-селянски.

Пан Тырц и Мурзик переглянулись, поцокали языками, уважительно покивали, в общем, проявили должное почтение. Пан Тырц ел мало, любил еду простую, вкусную, полезную для здоровья. А Мурзику после казарменных харчей, любая пища, приготовленная из свежих, не консервированных продуктов, представлялась волшебным островом с молочными реками, паштетными берегами, окорочковыми лесами и ветчинными горами, плывущим навстречу по океану проржавевших консервных банок с перловой кашей, перловым супом, перловым компотом. Даже на офицерских котейниках в честь очередного звания или неожиданной медали самым изысканным блюдом были варёные пельмени, да ливерная колбаса под майонезом. А тут рыба, курочка, борщ. Мурзик облизнулся и сглотнул слюну.

– Ладно, – смилостивилась тётушка Мурья. – Идёмте комнаты смотреть. Они на втором этаже. Одна с балконом, а в другой книжные полки на всю стену. Так вы уж сами решайте, кому какая.

– Что тут решать – жребий бросим! У меня книжек, кроме воинского устава, да котолодского разговорника отроду не водилось, – пробурчал Мурзик. Очень ему хотелось занять комнату с балконом. Но гордость не позволяла просить милости у кота, которого он так сильно обидел всего несколько минут назад.

– Кхе-кхе, если вы не против, можно обойтись без жребия: вам, как мне думается, балкон нужнее – физкультурка по утрам. А у меня книг очень много..., – Пан Тырц представил, как расставит любимые книжки: справочники и научную литературу в солидных кожаных переплётах с золотым тиснением – поближе к столу, собрания детективов – к дивану. Как красиво встанет на полке среди книг аккуратный аквариум с электрической подсветкой и рыбки, Саманта и Сомоса, закружатся в медленном танце, поблёскивая и переливаясь.

– Вот и ладненько, договорились, – подытожила тётушка Мурья. – Будем жить дружно. Заселяйтесь! Вы, – она посмотрела на старого кота:

– Пан Тырц, доктор юридических наук, профессор, пенсионер, – представился он, прижав лапу к сердцу.

– Будете жить в «книжной». А вы, – посмотрела на верзилу:

– Капитан Мурзик, спецназ «Хвост трубой», в отставке... по ранению, – вытянулся по стойке смирно тот.

– Будете жить в «балконной». И никакой валерьянки!

Так пенсионер-профессор и отставник-спецназовец стали жить под одной крышей в гостеприимном доме тётушки Мурья.

Кто украл творожники

Мурзик старательно красил табуретку. Ножки он покрыл зелёной краской, а квадратное сиденье – жёлтой. Получалось ярковато, но Мурзик любил яркие цвета. В армейской жизни разнообразие цвета заменял бело-серо-коричневый камуфляж зимний и зелёно-серо-коричневый камуфляж летний, а так всё было серое – стены казармы, казённые кровати, столы, стулья. Если бы Мурзик сколотил кресло, он бы точно в дополнение к жёлтому сиденью и зелёным ножкам, подлокотники покрасил бирюзовым, а спинку оранжевым. Всё бы ничего, только краска очень уж противно пахла. Можно даже сказать воняла. В дверь деликатно постучали.

– Войдите, – крикнул Мурзик, тщательно размазывая краску по гладкому дереву.

В дверном проёме появился Пан Тырц, грозный, как царь Мяуван Васильевич. Стёкла пенсне воинственно блестели над голубой хирургической маской.

– Сосед, смотрите, какая табуреточка, – радостно завопил Мурзик, глубоко погружая кисть в банку с краской. – Как одуванчик весной!

– Дорогой друг, я боюсь, что не переживу эту ночь, – сказал Пан Тырц. В противовес агрессивной позе, голос из-под маски звучал глухо и печально.

– Наговариваете вы на себя, – продолжая возить кистью, отозвался Мурзик. – Красивый, умный, не очень старый – кот хоть куда! Не грустите. Хотите, я вам тоже табуреточку смастерю?

Пан Тырц закатил глаза:

– Собственно из-за табуретки я и зашёл...

– Да не вопрос! Завтра же и начну.

– Не стоит, право. Дорогой друг, видите ли, я не против табуретки, но вот эту вашу... пока не высохла, можно смело как химическое оружие использовать. А оно, между прочим, запрещено законом!

– Сейчас докрашу и на балкон..., – Мурзик не успел договорить.

– Только не на балкон! – закричал Пан Тырц.

– Хорошо, хорошо, докрашу и во двор унесу, – махнул кистью Мурзик, подумав, что сосед очень привередливый и ничего не понимает в краске. Продавец в лакокрасочном отделе божился, что чем краска лучше, тем запах сильнее. Специалист! Вот Мурзик и взял самую запашистую.

– Сделайте одолжение, – Пан Тырц демонстративно поправил маску и пошёл к своим книгам, оглушительно хлопнув дверью.

* * *

На рассвете Пан Тырц проснулся от громких криков, лениво подумал: «Как настройка оркестра перед спектаклем в оркестровой яме». Голоса сливались в причудливую какофонию звуков, из которой вырывались понятные слова – «табуретка», «творожники», «жулик», и снова «табуретка». Старый кот понял, что поспать больше не удастся, привёл себя в порядок, неторопливо спустился во двор. Там шумели, сетовали на судьбу и неизвестного супостата тётушка Мурья и Мурзик. Мурзик потрясая табуреткой, грозился найти злоумышленника, который посмел изуродовать его творение и устроить тому жизнь в муравейнике. Похоже, что кто-то топтался по свежеекрашенному сиденью табуретки ногами, краска местами содрана, местами пошла наплывами. Удручающее зрелище. Тётушка Мурья жаловалась, что этот неизвестный «кто-то», нагло воспользовавшись табуреткой, как подножкой, залез через окно на кухню и стащил блюдо творожников, приготовленных к сегодняшнему фестивалю «Творог – моя вечная любовь». А она так рассчитывала, если не на первое место,

то уж на место в призовой тройке. С её-то талантом. Самое отвратительное – похититель умыкнул не только готовый продукт, но и остатки творога, сметану, мёд, масло и яйца. Так что при всём желании она, тётушка Мурья, не успеет ничего приготовить, ведь уже через час на городской площади откроется ежегодный фестиваль. И именно с пробы творожников. А еще воришка жёлтой краской испачкал на кухне пол!

Всегда весёлая, такая добрая, домашняя, уютная тётушка Мурья горько заплакала. Пан Тырц успокаивающе погладил её по плечу:

– Ну-ну, пани Мурья, не отчаивайтесь. Мы что-нибудь придумаем.

Мурзик аккуратно поставил табуретку на землю:

– Ничего есть не буду, пока этого... этого, – не смог подобрать приличного слова. – Не понимаю. А когда я голодный, я злой. А когда я злой, я... – Мурзик вскинул над головой могучие кулаки, и между ними как-будто проскочила искра. – Эх!

– У вас есть план? – Пан Тырц протёр стёклышки пенсне клетчатым носовым платком.

Тётушка всхлипнула, а Мурзик опустил кулаки и пожал плечами. Плана не было. Пришлось Пану Тырцу брать инициативу в свои лапы.

– Ну-с, тогда приступим, и да помогут нам великие Муаро, Холмяус и Ниро Муррф, – сказал Пан Тырц. Покосился на Мурзика. – Разумеется, не будем забывать и о верных помощниках Ваутсоне, Не-Гавстингсе и Мурчи Гудвине. Я предполагаю, что творожники украли не просто так. Преступник хочет славы! Он будет участвовать в фестивале, выдавая ваш. – Пан Тырц слегка поклонился тётушке Мурье. – Кулинарный шедевр за своё творение. И мы обнаружим преступника. Сумеете ли вы опознать свои творожники?

– Даже с закрытыми глазами, по вкусу, по запаху, – закивала головой тётушка Мурья. – А ещё у них форма необычная, как листики клевера. Я ведь в молодости в Ирландии жила.

– Хорошо. А вы сможете похитителя скрутить? – обернулся к спецназовцу старый кот.

– Не вопрос! – просиял Мурзик. – С удовольствием! У меня к нему ещё за табуреточку счёт!

– Что ж, тогда идёмте на площадь и, пожалуйста, дорогой друг, прихватите фотоаппарат.

* * *

Город дышал долгожданным праздником. Трепетали на ветру флаги. Дивно пахли щедро политые с вечера цветы. По улицам на площадь под громкую музыку семьями и компаниями спешили нарядные жители. Малышня с пищалками и дудочками добавляла весёлого шума к музыке и оживлённому гомону. Яркие воздушные шарик рвались в небо.

Тётушка Мурья, Пан Тырц и Мурзик гуляли по площади среди творожного великолепия. Чего там только не было: творожки сладкие и солёные, творожные муссы с ягодами, с овощами, с печеньем; кексы, пирожки, ватрушки, запеканки; десерты и напитки. Отдельный стол занимали блюда с творожниками. К каждому блюду на фигурной розетке, как орден, был прикреплён номер.

– Вон они, мои творожнички, под номером восемь, – опознала своё изделие тётушка Мурья.

Невзрачный полосатый кот, у блюда под номером восемь, суетился, предлагал отведать ароматные, с хрустящей золотистой корочкой, творожные трилистники, а сам всё поглядывал по сторонам, будто кого-то ждал. Разнаряженная публика лакомилась деликатесами. Знакомые раскланивались, незнакомые улыбались друг другу и все обменивались впечатлениями, радовались, что так удался праздник.

К столу с творожниками подошли три очаровательные киски: беленькая, рыженькая и чёрненькая. Полосатый котяра замер, зелёные глаза засияли, следя неотрывно за киской-блондинкой. Появилась, наконец, долгожданная! Любовь преобразила замухрышку,

превратив почти в красавца. Он выхватил из стопки одноразовую тарелку, положил в неё творожник, кусочек масла, ложку густейшей сметаны, капнул мёда и протянул киске. Подружки хихикали, рыженькая киса сказала:

– Попробуй, Сю!

Блондинка Сюсю с ужасом посмотрела на тарелку, брезгливо тронула творожник:

– Вы что, совсем?! Жирное, жареное – прощай, здоровье! У меня диета! – сморщила хорошенький носик. – Пойдёмте к йогуртам. – И, сопровождаемая подружками, как яхта рыбацкими лодочками, поплыла прочь.

Полосатый проводил красавицу затуманенным взглядом, потом будто в полусне слизал с тарелки масло, мёд, сметану. А творожник, к которому прикоснулся коготок прекрасной Сюсю, поцеловал и спрятал в карман.

Члены жюри неторопливо подводили итоги, считали голоса. Наконец, председатель жюри торжественно объявил:

– Победителей в номинации «Творожное чудо», а это номера пятый, восьмой и девятнадцатый просим пройти на церемонию награждения!

– Это же мои творожники, это я, я готовила, – заволновалась тётушка Мурья. – Как доказать, что делать?! – она в отчаянии прижала лапки к груди.

– Как доказать, как доказать, – помрачнел Мурзик. – Да никак! Этот тип скажет, что он сутки не спал, не ел, не пил, а только лепил, да жарил! Тьфу! Нету улики, нету!

– А блюдо? Блюдо?!

– Блюдо! Не фамильное серебро. Таких блюдов... блюдей... тарелок больших в любом магазине завались. Купил!

– Спокойно, спокойно. Пойдите, пожалуйста, здесь пани Мурья. Дайте-ка фотоаппарат, дорогой друг. Идите за мной, ничему не удивляйтесь и будьте готовы!

– Всегда готов! – отрапортовал Мурзик.

Пан Тырц вклинился в толпу, подняв над головой фотоаппарат:

– Позвольте пройти! Пропустите прессу! «Котовские новости»!

Так он, сопровождаемый Мурзиком, добрался до пьедестала почёта. Троица награждаемых сияла, как начищенные медные пятаки. Мурзик, пробираясь за Паном Тырцем, бурчал под нос «сейчас ты у меня за всё получишь, и за творожник, и за слёзы тётушкины, и за мою голодовку, и за табуреточку».

– Будьте любезны, фото для газеты, – обратился к победителям Пан Тырц, указал на стулья. – Присядьте. Откиньтесь на спинку, нога на ногу: победителям приличествует важность. Выше ножку, ещё чуть-чуть. Мурзик – левого!

Мурзик прыгнул на серебряного призёра, стул опрокинулся:

– Лежать, расхититель творожников!

– Это не я, – извивался тот. – Апчихи! Не я!

– А кто?! Где творожники взял? – наседал Мурзик.

– Нашёл! Апчихи! Купил!

– Украл!

Увидев, что происходит что-то необычное, вокруг воришки и сидящего на нём Мурзика стали собираться гуляющие. Кто-то решил, что дают представление уличные борцы. Кто-то уже звал детей: «Кися, Мися бегите скорей, здесь клоуны выступают!» Кто-то уже рассказывал страшную, замысловатую историю, как Полосатый стащил у Старого фотоаппарат, мигом разобрал на детали и эти самые детали проглотил. А Здоровяк Полосатого схватил и давит на живот, чтобы тот детали выплюнул. Через шумящую толпу пробрался наряд полиции:

– Что происходит?

Пан Тырц объяснил:

– Сегодня ночью из дома тётушки Мурьи было украдено блюдо с творожниками. Как-вые творожники представлены на конкурс и удостоены второго места за красоту и вкусовые качества. Злоумышленник проник на кухню через открытое окно, используя табуретку...

– Докажите! – Завопил, извиваясь под мурзиновой тушей и колотя по асфальту растоптанными ботинками, полосатый котяра.

...Но он не учёл одного – табуретку покрасили вечером, и краска не успела высохнуть. Обратите внимание, – Пан Тырц величественным жестом указал на ботинки незадачливого воришки.

– Ноги вверх! – во все горло закричал Мурзик и подпрыгнул на животе поверженного противника. Ноги Полосатого взметнулись вверх. И все увидели, что на подошвах, сквозь уличную пыль и грязь, проступает яркая жёлтая краска. В толпе кто-то удивлённо охнул, потом послышались смешки, хихиканье и, наконец, лавиной обрушился хохот.

– Что ж ты, глупый, на свежеекрашенную табуретку полез, – смеялся полицейский кот, за шкуру подняв воришку с земли.

– Насморк у меня. Не чую ничего. Апчхи!

* * *

Серебряную медаль, диплом и красную ленту через плечо вручили тётушке Мурье. Мурзик сколотил ещё одну табуретку, а Пан Тырц её покрасил. Правда, краску он купил в другом магазине. Она почти не пахла, и Мурзик от души сочувствовал попавшему впросак соседу. Пан Тырц посмеивался в усы, но Мурзика не разубеждал.

Саблезубый кот

К Пану Тырцу на стакан молока заглянул старинный приятель Скалолаз. Скалолаз жил высоко в горах, держал для туристов и любителей горнолыжного спорта гостиницу «Вольный ветер», поэтому в городе появлялся редко. Но уж когда приезжал, обязательно заходил к давнему приятелю – обменяться новостями, вспомнить старое, поговорить «за жизнь».

В креслах у камина, поближе к сухому теплу, блаженствовали Пан Тырц и Скалолаз. В камине потрескивали дрова, язычки пламени трепетали, срывались и улетали вверх, в каминную трубу. За окном медленно-медленно, мягкими пушистыми хлопьями, падал снег. Мурзик оторвался от деревянного макета коллаидера, который он собирал уже несколько вечеров, мечтательно произнес:

– После такого снегопада в горах красиво... А что, уважаемый Скалолаз, можно к вам в гостиницу на недельку приехать? На санках покататься, молочка домашнего попить?

Гость смутился, пробормотал нечто невразумительное, что и холодно об эту пору в горах, и санок на базе нет, и коровы нет тоже. Мурзик слегка обиделся, подумал, – «Я же не задаром». – И снова уткнулся в макет. Пан Тырц насторожился: это было так не похоже на Скалолаза – он всегда отличался гостеприимством и широтой души. Что-то было не так, неправильно что-то было:

– Я в сомнении, дорогой друг. Мне кажется, у вас неприятности. Да?

Гость поёрзал, потер лапами усы и признался, что вынужден закрыть гостиницу.

– Как!? – одновременно воскликнули Пан Тырц и Мурзик. – Почему?

Скалолаз, этот мужественный кот, неутомимый путешественник, покоровивший высочайшие вершины мира, дважды ходивший в кругосветное плавание, не знал с чего начать. Ему было неловко признаваться в своей слабости.

– Ну же, мой друг, расскажите, что произошло, – настаивал Пан Тырц.

И Скалолаз рассказал. До этого года дела шли очень хорошо. У гостиницы репутация превосходная, места благодатные, трассы отличные. От постояльцев нет отбоя – круглый год ни одного свободного места. Весной в соседнем распадке появился сосед по имени Жучок, маленькую базу построил – здоровая конкуренция, это всегда хорошо и полезно. Жучок прибежал почти каждый день. То поднимал крышки на кастрюльках и сковородах на кухне, интересовался, как и из чего готовят, на чём сэкономить можно. То в номера заглядывал и сетовал, что полотенца каждый день менять накладно. То совал нос в книгу регистрации. И всё время причитал, что он бедный, глупый, помогите, мол, по-соседски, чем можете. Лучше санками, или лыжами. На худой конец, телевизором. А он о Скалолазе всегда добрым словом вспоминать будет.

Ну и Скалолаз, добрая душа, помогал, чем мог, по-соседски. А летом появился какой-то котёныш невзрачный, мерзким голосом промявкал, что «серьезные коты просят уступить бизнес». Скалолаз отказался. На следующий день в газете «СлУши» репортёр Пройдохинс разразился статьей об опасностях отдыха в «Вольном ветре». Написал, что появился в окрестностях «Вольного ветра» саблезубый кот и скоро-скоро этот самый кот устроит туристам сладкую жизнь! Все посмеялись, а в следующем номере Пройдохинс тиснул еще статейку, уже с фотографиями. На фотографиях стволы деревьев с глубокими царапинами от огромных когтей на высоте, недоступной нормальному коту. Будто бы действительно, давным-давно вымерший саблезубый кот неизвестным науке образом возродился и пришёл отомстить за своё вымирание. Туристы задумались, и кое-кто из гостиницы съехал, от греха подальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.